

А.В. Байыр-оол, О.Ю. Шагдурова

**ПРИЧИНЫ РАЗВИТИЯ И СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ПАРНЫХ СЛОВ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ
(В СОПОСТАВЛЕНИИ С ХАКАССКИМ ЯЗЫКОМ)***

Аннотация. В данной статье проводится анализ основных способов формирования парных слов в тувинском языке в текстах разных жанров в сопоставлении с хакасским языком. Рассматриваются основные типы и способы образования парных слов, причины их развития в сопоставляемых языках. Исследуются особенности употребления таких слов в художественных и фольклорных текстах.

This paper analyzes the main ways of forming the paired words in the Tuvins language in the texts of different genres in comparison with the Khakas language. Study is made of the basic types and ways of forming the paired words and of the reasons for their development in the compared languages. Also studied are the peculiarities of using such words in literary and folklore texts.

Ключевые слова: тувинский язык, хакасский язык, парное слово, семантика парного слова.

The Tuvins language, the Khakas language, paired word, the semantics of paired word or alliterating words.

УДК: 811.512.156'387.

Контактная информация: 630090, Россия, Новосибирск ул. Николаева, 8, Институт филологии СО РАН, сектор языков народов Сибири. Тел. (383) 330-84-69. E-mail: kokoshnikova@mail.ru, azikoa@mail.ru.

В тюркских языках широко распространены парные слова. Парные слова, по определению А.Н. Кононова, – это сложные слова, которые образуются путем сложения пары слов и в зависимости от лексического значения и формы компонентов приобретают семантику собирательности, обобщения, экспрессивности или стилистической модификации наличных в компонентах лексических значений [Кононов 1960]. В.М. Надеяев пишет, что «модель R+R, по которой образуются парные слова (биномы) из двух лексико-грамматических основ, свойственна монгольским и тюркским языкам». Парные слова, по его мнению, характеризуются тем, что «обе исходные основы находятся в общем семантическом поле, сложная основа в одних случаях имеет более отвлеченное значение, в других – большую собирательность, иногда – сумму их значений» [Надеяев 1988: 35].

Парные слова в тувинском языке рассматривались в работах Н.Ф. Катанова [1903], в грамматике Ф.Г. Исакова и А.А. Пальмбаха [1961], К.Х. Оргу [1964], С.Ф. Сегленмей [1975], Б.И. Татаринцева [1976]. Наиболее полное исследование парных слов тувинского языка было проведено Н.М. Ондар в её кандидатской диссертации [2004]. В данной работе автором проведено структурно-семантическое описание парных слов в классе имен, глаголов, адъективов, адвербиальных слов и парно-повторных слов. Исследование сопровождается большим приложением, где приведен словарь всех парных слов тувинского языка (2270 единиц), выявленных автором в словарях, художественных, фольклорных и публицистических текстах.

В хакасском языке парные слова были объектом рассмотрения, как и в семантическом, так и в структурном ракурсе в работах Д.Ф. Патачаковой [1970], О.В. Субраковой [1988], И.М. Таракановой [2006, 2008], О.Ю. Шагдуровой [2011, 2013, 2014]. Парные слова были выявлены в произведениях художественной литературы, фольклора, а также публицистических текстов, изданных начиная с 30 годов XX века и кончая настоящим временем. Из «Хакасско-русского словаря» [ХРС 1953] было выписано методом сплошной выборки 93 парных слова, из «Хакасско-русского словаря» [ХРС 2006] – 450 парных слов. По материалам оригинальных и переводных текстов на хакасском языке было выявлено около двух тысяч примеров с различными парными словами.

Основной целью данной статьи является анализ основных причин и способов формирования парных слов в тувинском языке в сопоставлении с хакасским.

Образование парных слов, как и в тувинском, так и в хакасском языках очень продуктивно. Они встречаются почти во всех произведениях художественной литературы и фольклора. Выявляются такие парные слова, которые характерны только для фольклорного текста. Например:

тув. ...эки шагның эктинде, бак шагның бажында, *шаг-дип* бүдүп турар шагда, *Шагжыы-Тумей бурган номнап турда...*(А) ‘... в начале доброго времени, в конце плохого времени, когда вселенная создавалась, когда проповедовал бурган Шагжыы-Тумей’; *шаг-дип* вселенная (*шаг* ‘время’, *дип* ‘материк’); *Кадынның биеэги чазык-сайбырак чугаа-сооду, каткы-хөглүү чидип, улус көөрде, каттырып,*

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 15-04-00296 а «Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе».

улус көрбесте, ыглап, алаңы азып калган (Т.у.т.) ‘Прежние радостно-восторженные речи, веселье царицы угасли, когда люди видели, смеялась, когда люди не видели, плакала, была в растерянности’; *Ам эртен улуг адаан-мөөрей болур, орта киржир сен* (Т.у.т.) ‘Завтра будет большое состязание, ты примешь в нем участие’;

как. *Алты-читі айлан парып, Хыйга Чичен ир чахсыны Анда тастап парган* ‘Шесть-семь раз раскрутив, Достоянейшего из мужей Хыйга-Чичена [С силой на землю] тут бросила’; *Алып-күлдүктөрні хоғдырып, чөре чоғылбын* ‘Богатырей-храбрецов за собой не вожу, не беру’ (АХ, 118–121); *Абахай чахсы Хан Хыс айы-күні толған, палалирга миндебіскен, өстеп, сарнап турадыр* (АХ, 208–209) ‘У достойной госпожи Хан-Хыс месяц, день наступил ‘Ребенка родить приспело, стонет, [как будто] поет’.

Также выявляются парные слова, которые в больших количествах стали появляться в художественных и публицистических текстах. В большинстве случаев многие из таких парных слов являются авторскими, придуманными тем или иным писателем, тув. *Фронтучу алды хонук иштинде азып-муңчулуп чоруп, Кызылга чедип келген* (Л.Ч.И.) ‘Фронтвик, блуждая-мучаясь в течение шести дней, добрался до Кызыла’; *Тускай кыдыраашка тыва дылдың очулга-демдегделин тургузуп эгелээн* (С.С.А.у.) ‘В специальной тетради начала составлять переводы, заметки по тувинскому языку’.

В хакасском языке эти парные слова с течением времени уже активно используются во многих последующих текстах, т.е. становятся достоянием литературного языка. Например: как. *Аның иргі нанчы-арғыстары пар полғаннар* (ЧА-Ап, 147) ‘У него были старые друзья-товарищи’; *Тракторы аның сөзін чахсы истіпче: оодылар даа чоғыл, мотор-чүрегі хақан даа чахсы тоғынадыр* (НТ-Ткө, 5) ‘Его трактор его слово хорошо слушает: даже не ломается, мотор-сердце его всегда хорошо работает’.

В рассматриваемых языках, как и во многих тюркских языках, парные слова хорошо прослеживаются во всех частях речи.

Парные существительные

тув. *аал-чурт* ‘родина, родной край’ (*аал* ‘селение; дом’, *чурт* ‘страна; край, местность, стойбище, жилье’), *ада-ие* ‘родители’ (*ада* ‘отец’, *ие* ‘мать’), *аас-дыл разг. перен.* ‘спор, полемика’, ‘перебранка, ругань, скандал’, ‘клевета’ (*аас* ‘рот’, *дыл* ‘язык’);

как. *аал-хончых собир.* ‘соседи’ (*аал* ‘село, селение’, *хончых* ‘сосед’), *пага-палчах собир.* ‘лягушки’ (*пага* ‘лягушка’, *палчах* ‘грязь’), *хазаа-хахпах собир.* ‘надворные постройки (общее название хозяйственных построек – двор, усадьба)’ (*хазаа* ‘скотный двор’, *хахпах* ‘крышка, покрывка; навес’).

Парные прилагательные

тув. *кажар-кашпагай* ‘очень ловкий и хитрый’ (*кажар* ‘хитрый, лукавый’, *кашпагай* ‘проворный, быстрый, ловкий, расторопный’), *караңгы-бүдүүлүк* ‘безграмотный’, ‘темный и отсталый’ (*караңгы* ‘темный, мрачный, дремучий’, *бүдүүлүк* ‘примитивный, отсталый’);

как. *уялыг-чурттыг* ‘имеющий дом, жилье’ (*уялыг* ‘имеющий гнездо’, *чурттыг* ‘имеющий дом’), *ачых-чарых* ‘веселый, жизнерадостный’ (*ачых* ‘открытый’, *чарых* ‘светлый’).

Парные наречия

тув. *ара-аразында* ‘местами’, ‘между собой’ (*ара* ‘промежуток, расстояние’, *аразында* ‘промежуток, расстояние’), *өрү-куду* ‘вверх и вниз’, ‘туда и сюда’ (*өрү* ‘вверх, кверху’, ‘наверху’, *куду* ‘низкий, низший’, ‘вниз, внизу’);

как. *хада-пирге* ‘вместе’ (*хада* ‘вместе’ *пирге* ‘сообща, заодно’), *иптеп-таптап* ‘аккуратно’ (*иптеп* ‘аккуратно’ *таптап* самостоятельного значения не имеет), *оңар-тискер* ‘и вкривь и вкось’ (*оңар* ‘правильно’, *тискер* ‘наоборот’).

Парные глаголы

тув. *аалда-төрелде* ‘ходить в гости с вином, с гостинцами’ (*аалда* = ‘гостить’, *төрелде* = ‘гостить у родни’), *доюл-дүйме* ‘тревожиться, сильно беспокоиться’ (*доюл* = ‘волноваться’, *суетиться, суетливо бегать, сновать*’, *дүйме* = ‘тревожиться, беспокоиться, волноваться’);

как. *аңна-хуста* = ‘охотиться’ (*аңна* = ‘охотиться на зверя’, *хуста* = ‘охотиться на дичь’), *холла-путта* = ‘расчленив по суставам (конечностям)’ (*холла* = ‘расчленив по суставам конечности туши животного’), *путта* = ‘фольк. делить по частям, расчленив’).

Парные местоимения

тув. *аңаа-маңаа* ‘там и тут, везде, повсюду’ (*аңаа* ‘там’, ‘туда’, *маңаа* ‘здесь, тут’, ‘сюда’); *ол-бо* ‘тот или иной, те или другие’, ‘то одни, то другие’ (*ол* ‘тот’, *бо* ‘этот’); *кажан-чежен* ‘когда же?’, ‘через какое время?’ (*кажан* ‘когда?’, *чежен* возможно от *чеже* ‘сколько?’);

как. *анча-мынча* ‘сколько-то, столько’ (*анча* ‘столько’, *мынча* ‘вот столько’), как. *ол-пу* ‘собир. эти’ (*ол* ‘тот’, *пу* ‘этот’).

Парные числительные

тув. *дөрт-дөрт* ‘по четыре’, *чүс-чүс* ‘сотни; много’;
хак. *пир-ікі* ‘один-два’, *ікі-үс* ‘два-три’.

Парные образные и звукоподражательные слова

тув. *куйт-куйт* звукоподражание крику птицы [Ондар 2014: 126]; *сылдыр-салдыр* звукоподражание шелесту, *шыңгыр-шыңгыр* звукоподражание звону;
хак. *хогдыр-хагдыр* звукоподражание грохоту, громоханию, брэнчанию, *холтаң-халтаң* образно-подражание чему-л. свободно болтающемуся.

Парные междометия

тув. *авыра-азыра* ‘боже!, боже мой!, помилуй!’ (*авыра уст.* ‘спасать, миловать’, *азыра* ‘спасать, беречь’); *өпей-өпей* баю-бай!; *шо-шо* ‘брр’ выражает чувство холода, озноба. *халак-халак* ‘увы!, ах!’ (TRC);

хак. *обал-худай* ‘ей богу; о, боже’ (*обал* ‘горе’, *худай* ‘бог’), *худай-ага* ‘о, боже’ (*худай* ‘бог’, *ага* ‘отец’).

Все парные слова, относящиеся к той или иной части речи во всех текстах выполняют функции тех частей речи, к которым они относятся. Только парные числительные, выявленные в фольклорных текстах, не выполняют основную функцию выражения конкретного числа, количества предметов. Употребление этих парных числительных в тексте ограничено и строго закономерно. В большинстве случаев парные числительные используются в качестве художественного приема гиперболизации, показывают наличие предмета или действия в более увеличенном количестве. Например:

тув. *Алдан-чеден чылда аглап-истеп кээрге, арбас аъттары арып, турбас аъттары туруп-даа келген* (ХБ) ‘Шестьдесят-семьдесят лет вел облаву, выслеживал – нетощавшие кони их отощали, неустававшие кони устали’; *Ооргазында чүктээн, соонда-даа чүктээн, коданны беш-алдыны чүктээн, беш-алдыны сөөрткен чедип кээп-тир эвеспе* (Т.у.т) ‘На спине тащил, и сзади еще тащил, пять-шесть отар тащил, пять-шесть (их) притащил, оказывается’; *Бокту-Кириш дуңмазы сыйда огун, сыра чазын чүктөп алгаиш, чоруткаиш, бежен-алдан кодан кырып алган эккен-тир эвеспе* (Т.у.т) ‘Младшая сестра его Бокту-Кириш стрелу с острым наконечником, лук из засохшего хвойного дерева взяв, ушла, истребив пятьдесят-шестьдесят отар, принес (их), оказывается’.

хак. *Алтон-читон сүрместері чайыл парган* (АХ, 124–125) ‘Шестьдесят-семьдесят косичек рассыпались’; *Алты-читі айлан парып, Хыйга Чичен ир чахсыны Анда тастап парган* (АХ, 124–125) ‘Шесть-семь раз раскрутив, Достоянейшего из мужей Хыйга-Чичена [С силой на землю] тут бросила’. *Алты-читі айланзып, Ас тилге сарылызыбысханнар* (АХ, 124–125) ‘Шесть-семь раз повернувшись, Сплелись, (ухватившись) за поясницы’.

Парные слова образуются путем сложения пары слов и в зависимости от лексического значения и формы компонентов приобретают семантику собирательности, обобщения, экспрессивности или стилистической модификации наличных в компонентах лексических значений.

1. Парное слово приобретает общее значение:

тув. *алга-йөрээ*= ‘благословлять’, ‘восхвалять, восславлять’ (*алга*= ‘благословлять’, *йөрээ*= ‘благословлять’), *назы-хар* ‘возраст’ (*назы* ‘возраст’, *хар* ‘лета, годы, возраст’), *акша-шалың* ‘зарплата’ (*акша* ‘деньги’, *шалың* ‘оклад, ставка, зарплата’);

хак. *аңна-хуста*= ‘охотиться’ (*аңна*= ‘охотиться на зверя’, *хуста*= ‘охотиться на птицу’), хак. *ас-тамах* ‘собир. пища, продукты’ (*ас* ‘хлеб’, *тамах* ‘пшеница’), хак. *олган-узах* ‘дети, детвора’ (*олган* ‘ребенок’, *узах* ‘щепка’).

А. Может быть шире, чем значения составляющих компонентов:

тув. *чалгын-чакпа* ‘вдохновенье, окрыление’, ‘крыло’ (*чалгын* ‘крыло’, ‘отвод (саней)’, ‘парус (лодки)’, *чакпа* ‘плавник’), *ай-бес собир.* съедобные корни (*ай* ‘саранка, сарана’ *бес* ‘кандык (луковичное растение)’), *эрге-хоойлу* ‘законодательство’ (*эрге* ‘право’, ‘распоряжение, ведение’, *хоойлу* ‘закон’);

хак. *хазаа-иб* ‘двор, усадьба’ (*хазаа* ‘скотный двор’, *иб* ‘дом’), *хазаа-хахпах* ‘собир. надворные постройки’ (*хазаа* ‘скотный двор’, *хахпах* ‘навес’), *иб-чурт* ‘собир. хозяйство, усадьба’ (*иб* ‘дом’, *чурт* ‘стойбище’), *алтын-күмүс* ‘собир. драгоценности’ (*алтын* ‘золото’, *күмүс* ‘серебро’), *идіс-хамыс* ‘домашняя утварь, посуда’ (*идіс* ‘посуда, ёмкость’, *хамыс* ‘ковш’), *адай-хус* ‘собир. домашние животные и птицы’ (*адай* ‘собака’, *хус* ‘птица’), *чурта-мөте*= фольк. ‘жить-поживать’ (*чурта*= ‘жить’, *мөте*= фольк. ‘жить в достатке’);

Б. Может быть приблизительно равным, но более обобщенным:

тув. *аң-араатан собир*. ‘звери и хищники’ (*аң* ‘зверь’, *араатан* ‘хищник’), *идик-хеп* ‘одежда’ (*идик* ‘обувь’, *хеп* ‘одежда’), *сагыш-чүрек* ‘дума’, ‘душа’, ‘желание’ (*сагыш* ‘ум’, ‘мысль’, ‘намерение, умысел’, ‘мечта, желание’, *чүрек* ‘сердце’);

хак. *инел-чобал* ‘сильно страдать’ (*инел*= ‘печалиться, тосковать’, *чобал*= ‘страдать, мучиться’), хак. *ат-сола* ‘имя’ (*ат* ‘имя’, *сола* ‘прозвище’), хак. *күс-саг* ‘сила, мощь, величие’ (*күс* ‘сила’, *саг* ‘сила’), хак. *аал-түнүк* ‘село, населенный пункт’ (*аал* ‘деревня’, *түнүк* ‘дымоход’);

2. Значение парного слова может совсем не быть связанным с значениями его компонентов:

тув. *ыт-куш собир*. ‘волки’, ‘хищники, опасные для скота’ (*ыт* ‘собака’, *куш* ‘птица’); *аас-дыл разг.* ‘спор, ругань, перебранка, скандал’ (*аас* ‘рот’, *дыл* ‘язык’);

хак. *итки-сасхы* ‘унижение, неволя’ (*итки* ‘толкотня, толкучка’, *сасхы* ‘толкотня’), хак. *уйгу-чадын* ‘покой, спокойствие’ (*уйгу* ‘сон’, *чадын* ‘постель, лежанка’), хак. *аар-чүк* ‘бремя, обуза’ (*аар* ‘тяжелый’, *чүк* ‘ноша, поклажа’), хак. *тил-аас* ‘новости, вести’ (*тил* ‘язык’, *аас* ‘рот’), хак. *аас-тил* ‘разговор, речь’ (*аас* ‘рот’, *тил* ‘язык’), хак. *чүрек-наар* ‘душа’ (*чүрек* ‘сердце’, *наар* ‘печень’), хак. *ада-ичезине* ‘ни с того, ни с чего’ (*ада* ‘отец’, *иче* ‘мать’);

3. Парное слово приобретает экспрессивное значение:

тув. *чүдек-бужар* ‘отвратительный, скверный’, ‘пошлый’ (*чүдек* ‘противный, отвратительный, некрасивый, гадкий, пошлый’, *бужар* ‘скверный, позорный, гнусный’) (Ондар 2004: 152), *мөөрээр-бустаар* ‘реветь’ (*мөөрээр* ‘реветь (о быке)’, ‘громко рыдать’, *бустаар* ‘реветь’); *ушпа-чөнүк* ‘дряхлый, престарелый’ (*ушпа* ‘дряхлый, престарелый’, *чөнүк* ‘дряхлый, престарелый’), *уян-чассыг* ‘ласковый, нежный’ (*уян* ‘мягкий (о металле)’, ‘слабый, нетвердый, неустойчивый (о характере человека)’, ‘печальный, заунывный’, ‘сентиментальный’, *чассыг* ‘ласковый, нежный’) (Ондар 2004: 122);

хак. *адай-сыям* ‘груб. плут, жулик’ (*адай* ‘собака’, *сыям* ‘плут, жулик’), хак. *адай-фашист* ‘собака-фашист’ (*адай* ‘собака’), хак. *палаам-хурим* и *иркечеем-хурим* ‘родной ребенок, дитя’ (*пала* ‘ребенок’, *ирке* ‘нежный, ласковый’, *хурим* самостоятельного значения не имеет), хак. *албас-чабал* ‘зловредный, злобный’ (*албас* самостоятельного значения не имеет, *чабал* ‘злой’);

Парные слова также как и простые слова могут быть и однозначными и многозначными. К таким в основном относятся парные слова, состоящие из названий частей тела (Убрятова 1948: 308–309, Ондар 2001: 111):

тув. *өзү-баары собир*. ‘где-то внутри (с оттенком неопределенности)’ (*букв.* ‘аорта-печень’ с аффиксом принадлежности), ‘душа’: *өзүм-баарым аарып тур* ‘внутри болит’, *Өзүм-баарым кыймылайнып, өөрүшкүлүг ырлапкан мен* ‘Душа моя зашевелилась, я весело запел’ (Ондар 2004: 31);

хак. *өкпе-чүрек* ‘осердье, ливер’, ‘душа, сердце’ (*өкпе* ‘легкие’, *чүрек* ‘сердце’); *чүрек-наар* ‘сердце-печень’ ‘душа, внутреннее состояние’ (*чүрек* ‘сердце’, *наар* ‘печень’); *сырай-азах* ‘лицо-ноги’ ‘внешность, внешний облик’ (*сырай* ‘лицо’, *азах* ‘нога’) и др.

хак. *Чоохтап настанча Андрейге Афанас: «Чалахай ползын пістинь өкпе-чүрек»* (Ха, 73) ‘Начинает говорить Афанас Андрею: «Пусть веселой будет наша душа»’.

хак. *Тайга істин ань-хустань толдырганнар, оолахтынь чүрее-наары тох ползын тін* (Хф, 120) ‘Тайгу заполняли зверьми и птицами, чтобы душа парня была сытой’.

Также встречаются и другие парные многозначные слова: хак. *ире-толга*= ‘1) крутить, свивать что-л.; 2) крутить, вертеть, поворачивать что-л. (напр., ключ в замке)’, например: *Игір-чахсы тулуңны ипчилер иреп-толгап пирген* – Хорошие извивающиеся косы женщины, [пряди] разделив-покрутив, ей заплели (АХ, 160–161). *Тогыс аастыг хара сундугын иреп-толгап асхан* – Огромный сундук с девятью замками, повертев-покрутив [ключом], открыла (АХ, 154–155).

По лексическим особенностям, то есть по наличию или отсутствию самостоятельных значений у компонентов, парные слова делятся на следующие группы:

1. Самостоятельным значением обладают оба компонента:

тув. *арын-баиш* ‘область лица и головы’ (*арын* ‘лицо’, *баиш* ‘голова’), *балык-байлаң* ‘рыба’, ‘малек’, ‘всякая рыба’ (*балык* ‘рыба’, *байлаң* ‘малек’), *чилби-чазый* ‘жадный, прожорливый, ненасытный’ (*чилби* ‘жадный, прожорливый’, *чазый* ‘жадный, прожорливый ненасытный’);

хак. *кизек-тысхах собир*. ‘куски, лоскутья’ (*кирзек* ‘лоскут, отрезок; комок, кусок’, *тысхах* ‘шкура с лапок животных и зверей’), хак. *істі-харын собир*. ‘внутренности, потроха, требуха’ (*істі* ‘внутренность, нутро’, *харын* ‘живот; брюхо; желудок’), хак. *адай-хус* ‘домашние животные и птицы’ (*адай* ‘собака’, *хус* ‘птица’), хак. *ырах-узах* ‘далеко-долго’ (*ырах* ‘далеко’, *узах* ‘долго’), *аңна-хуста* ‘охотиться, идти на охоту’ (*аңна*= ‘охотиться за дикими зверьями’, *хуста*= ‘охотиться за дичью’), *пис-алты* ‘пять-шесть’ (*пис* ‘пять’, *алты* ‘шесть’).

Этот тип наиболее часто встречается во всех тюркских языках. Компонентами в таких словах обычно выступают лексически полнозначные слова. Употребление таких парных слов стилистически не ограничено.

2. Самостоятельным значением обладает только первый компонент.

2.1. Второй компонент в настоящее время не сохраняет значения, таких парных слов имеется в большом количестве.

тув. *арага-дары собир.* алкогольные напитки (*арага* 'арака (алкогольный напиток)', 'вино', 'водка', 'алкоголь', второй компонент самостоятельно не употребляется), *думаа-ханаа* 'болезнь' (*думаа* 'сопли', 'насморк' 'грипп' 'эпидемическое заболевание, поветрие', *ханаа* не имеет значения);

хак. *от-нам* 'собир. лекарственные травы' (*от* 'трава', *нам* не имеет значения), хак. *кiр-нам* 'грязь, нечистоты' (*кiр* 'грязь', *нам* не имеет значения), хак. *марха-торха* 'собир. пуговицы и прочая мелочь' (*марха* 'пуговица'), хак. *игiр-магыр* 'искривлённый, кривой' (*игiр* 'кривой, изогнутый').

2.2. Второй компонент является своеобразным фонетическим отзвуком «словом-эхом» первого компонента. В таких парных словах слово-эхо претерпевает некоторые фонетические процессы: редупликация или удвоение начального слога, изменение типа согласного, выпадение и появление согласного, сингармония гласных и др. [Байжанова 2002, Колесникова 2006]:

тув. *биче-бача* 'мало-мальски, малость' (*биче* 'маленький', 'младший', 'малая часть чего-л.');

сава-саңга собир. посуда (*сава* 'посуда', 'сосуд', 'вместилище'), *бок-сак* 'сор, мусор' (*бок* 'сор, мусор');

хак. *туган-туусхан* 'собир. родственники' (*туган* 'родственник'), хак. *оймах-осхыл* 'рытвины' (*оймах* 'яма'), хак. *ипти-тапти* 'аккуратно' (*ипти* 'аккуратно'), хак. *талбах-тулбах* 'перен. никчёмный' (*талбах* 'перен. никудашный'), хак. *хыйын-чайын* 'с боку на бок' (*хыйын* 'кривой'), хак. *пулуң-салың* 'собир. углы, укромные места, закоулки' (*пулуң* 'угол'), хак. *хайбах-хуйбах* 'оглядывание' (*хайбах* 'оглядывание'), хак. *сала-сула* 'кое-как' (*сала* 'немного'), хак. *наптыр-нуптыр* 'собир. рваньё' (*наптыр* 'изношенная одежда'), хак. *сабан-субан* 'собир. кадки' (*сабан* 'большая кадка', хак. *сагба-сугба* 'извещение, оповещение, предупреждение' (*сагба* 'извещение'), хак. *наптыр-нуптыр* 'собир. рваньё' (*наптыр* 'изношенная одежда').

В тувинском языке наблюдается случаи, когда словом-эхом является первый компонент парного слова:

тув. *кыйбың-сыйбың собир.* 'легкомысленный', 'пустой, ветренный' (*сыйбың* 'легкомысленный, рассеянный'), *өртөм-бардам* 'дерзкий, грубый' (*бардам* 'дерзкий, грубый', 'чванливый, кичливый, зазнавшийся, самонадеянный'), *ыгый-дыгый* 'плотно, туго, сильно' (*дыгый* 'плотный, туго набитый') (Ондар 2004: 77, 99, 159).

3. Самостоятельным значением обладает только второй компонент парного слова:

тув. *асык-шалың* уст. 'зарплата, оклад' (*асык* самостоятельно не употребляется, *шалың* 'оклад ставка, зарплата'), *дөргүл-төрөл собир.* 'родня' (*дөргүл* самостоятельно не употребляется, *төрөл* 'родственник', 'родственница');

хак. *киңiр-хаңыр* 'разг. разговор; тары-бары' (*киңiр* не имеет значение, *хаңыр* 'звон'),

4. Ни один из компонентов не обладает самостоятельным значением, значения этих слов в настоящее время являются семантически неразложимыми.

тув. *арам-саар* 'вряд ли, сомнительно'; *арам-саарлаар* 'воздерживаться сомневаться', *окпан-чикпен* 'шустрый, бедовый'; *оңгул-чиңгил* 'ухабы' (Ондар 2004: 23, 86, 88), *буу-хаа* 'экстренно, спешно', 'наспех, второпях' (монг. *буухиа* 'курьерский; курьер, эстафета (спорт)') (ЭСТув I, 308);

В эту группу входят слова, которые встречаются только в фольклорных текстах:

тув. *аргай-хоргай* фольк. 'большой (вместительный, вязаный) колчан'; *шара-хере: даң бажы шара-хере турда* 'очень рано, на рассвете, чуть свет' (ГРС);

хак. *аран-чула (ат)* 'фольк. богатырский конь', хак. *илек-турах (поларга)* 'быть в нерешительности', хак. *илек-чалах (поларга)* 'быть помехой', хак. *илбер-салбар* 'растрепанный', хак. *ус-пас (чох)* 'быть непослушным', хак. *ойган-сайган түс* = 'клониться то в одну, то в другую сторону; колебаться'.

К этой группе относятся также парные слова, образованные от образных и звукоподражательных слов:

тув. *сылдыр-салдыр дээр* 'шелестеть'; *хок-хок* 'топ-топ'; *өгбеш-өгбеш дээр* образоподражание чего-то взлохмаченного, взъерошенного;

хак. *улух-чалых* 'гомон, шум', хак. *ап-чуп* 'звукоподражание лаю собак', *олгын-солгын* 'звукоподражание шуму, гвалту толпы, людей, детей' хак. *олас-улас* 'образоподражание качанию, шаткости'.

5. Значение парного слова может совсем не быть связанным со значениями его компонентов:

тув. *чес-хола* 'и хорошее и плохое' (*чес* 'медь (красная)', *хола* 'медь, желтая медь', 'латунь') [Ондар 2004: 146];

хак. *айлан-ибіріл* = 'заниматься чем-л., хлопотать по дому' (*айлан* = 'вращаться', *ибіріл* = 'вертеться'), хак. *кісте-сарна* = фольк. 'говорить человеческим голосом, петь (о конях)' (*кісте* = 'ржать (о конях)', *сарна* = 'петь').

Семантические особенности компонентов парных слов представлены следующими типами:

1.1 Компоненты относятся друг к другу как синонимы: тув. *азыра-бышкыра* = 'часто чихать; простуживаться, болеть' (*азыра* = 'чихать', *бышкыра* = 'чихать (о козе и овце)'), тув. *алгыжар-кыржыр* 'ссориться, браниться, ругаться' (*алгыжар* 'ссориться, браниться, ругаться', *кыржыр* 'ссориться, ругаться'), *экилежир-мендилежир* 'здороваться, приветствовать друг друга' (*экилежир* 'здороваться, приветствовать друг друга', *мендилежир* 'здороваться, приветствовать друг друга');

хак. *уста-паста* = 'руководить кем-л.' (*уста* = 'руководить', *паста* = 'руководить'), хак. *хатхы-күлкі* 'смех-улыбка' (*хатхы* 'смех', *күлкі* 'улыбка'), хак. *час-орай* 'малолетний' (*час* 'малолетний', *орай* 'малолетний'), хак. *халых-чон* 'народ' (*халых* 'народ', *чон* 'народ', хак. *им-том* 'лекарство' (*им* 'лекарство', *том* 'фольк. лекарство'), хак. *иб-тура* 'дом' (*иб* 'юрта', *тура* 'изба').

Данные парные слова в тюркских языках появились в двух случаях:

Во-первых, для более полного, точного и разностороннего выражения того или иного действия, предмета или признака. Такие парные слова выражали тончайшие смысловые оттенки, усиливали и уточняли определенные признаки предмета, действия или состояния того или иного предмета, что давало большую возможность для обогащения словарного состава языка.

В ходе анализа использования парных глаголов в разных текстах было выявлено широкое употребление парных слов в тувинских художественных текстах, чуть больше их в фольклоре (примерно на 10–20 % больше); для хакасского языка отмечено большое количество парных глаголов в фольклорных текстах, в отличие от художественных и публицистических текстов. Это связано с особенностью и своеобразием художественного стиля, с обилием эпитетов-определений, гиперболических описаний действий, поведения героев-богатырей [Субракова 2007: 3]. Семантически такие парные глаголы дают возможность более подробно и отчетливо выразить то или иное значение, усилить смысл, либо смысловой оттенок разных действий.

Во-вторых, парные слова с синонимичными компонентами являются «продуктом тесных контактов с соседними народами» [Ганиев 2009: 100], т.е. один из компонентов является заимствованным, а второй – общепотребительным в том или ином языке. В большинстве случаев в тюркских языках Южной Сибири такими заимствованиями являются монгольские слова: Например:

тув. *арын-нүүр* 'лицо', 'совесть' (*арын* 'лицо', второй компонент < монг. *нүүр* 'лицо, лик' (ЭСТув I, 147)), *ажыл-агый* 'работа', 'хозяйство' (*ажыл* 'работа', 'труд', *агый* самостоятельно не употребляется, монг. *ахуй* 'бытие, существование'), *одар-белчиир* 'пастбище' (*одар* 'пастбище', *белчиир* самостоятельно не употребляется, монг. *белчээр* 'пастбище') (Ондар 2004: 85); *чорук-шоор* 'аллюр' (*чорук* 'поездка', 'поступок, дело', 'аллюр', *шоор* < монг. *жороо* 'иноходь', 'бегающий иноходью') (Ондар 2004: 149);

хак. *иле-иреелен* = 'страдать-мучиться' (*иле* = (монг.) 'мучиться, страдать (испытывать физические и нравственные страдания)', *иреелен* = 'мучиться, страдать'); *инел-чобал* = *килир осхас* 'страдать-мучиться' (*инел* = 'печалиться, тосковать', *чобал* = монг. 'страдать, мучиться, горевать, печалиться, переживать'); *хара-көр* = 'всматриваться-разглядывать' (*хара* = монг. 'пристально смотреть, всматриваться, көр = 'смотреть, глядеть'); *сырай-ома* 'лицо' (*сырай* 'монг. лицо, облик', *ома* 'черты лица, облик'). хак. *хубаган-өрбекей* (*хубаган* 'бабочка', *өрбекей* 'монг. бабочка').

Во многих парных словах компоненты могут относиться к разным диалектам, например:

тув. *Улуг-биче, эр-херээжен сургуулдар аразынга үр-чар чугаа таратпаңар. Доорадан ындыг чугаа-соот тарап-даа кээрин кичээп туруңар* (С.С.А.т.) 'Не распространяйте пустых разговоров среди взрослых и детей, мужчин и женщин, обучающихся. Следите за тем, как бы со стороны не распространились такие разговоры'; (*чугаа* 'речь, язык', 'разговор', 'рассказ' и *соот* от диал. *соода* = 'говорить, рассказывать');

хак. *Тозып-тохаран одырганда, Алып Хан хыс ахсын-чилін сурьп одыр* (АА, 43) 'После того как наелся-насытился [богатырь], богатырка ханская дочь начала расспрашивать' (*тос* = 'насыщаться, есть досыта', *тохара* = кыз. 'насыщаться'); *Оттарда иртенгі күн сузына, погоньң сурлары чили, оогас салым-арчы чылтыр-чалтыр көйгеннер* (НТ-Ткө, 83) 'На траве от лучей утреннего солнца блестя сверкала мелкая роса' (*салым* 'роса', *арчы* саг. 'роса').

Также есть парные слова, в которых один из компонентов является русским заимствованием.

тув. *машина-балгат собир.* 'различного типа машины и технические устройства' (*балгат* самостоятельно не употребляется, монг. *балгас* город) [Ондар 2004: 80], *настр-хөөн* 'настроение' (*настр* от рус. 'настроение', *хөөн* 'настроение', 'намерение', 'желание'); *камбээт-чигир* 'сладости' (*камбээт*

от рус. ‘конфета’, *чигир* ‘сахар, сладость’); *саазын-карандаш* ‘письменные принадлежности’, ‘бумага, карандаш’ (*саазын* ‘бумага’).

Такие парные слова наиболее характерны для устной тувинской речи, но нередко их можно встретить и в художественных текстах; для хакасского языка характерно частотное употребление, как в фольклорных текстах, так и в художественных произведениях, но больше всего в публицистических. Например:

тув. *Машина-балгат четпес, шак дуу меңгилерлиг дагларже чайлаглай берээли* (В.С.С.ч.т.) ‘Переселимся на летнее стойбище вон в те горы с вечными снегами, (куда) не доберется машина и всякая техника’.

хак. *Ол, минзер ачых-чарых көрп, тракторының тинин-рульын тударга чаратча* (НТ-Ткө, 30) ‘Он, посмотрев на меня весело, разрешил подержать руль трактора’ (букв.: душу-руль); *Ноо даа магазин-зер кир – ит-колбаса паза пасха чиис толдыра* (Х) ‘Хоть в какой магазин зайдешь, мяса и колбасы и других продуктов полно’.

1.2. Компоненты относятся друг к другу как антонимы:

тув. *ырак-чоок* ‘дальний и близкий’ (*ырак* ‘даль дальность отдаленность’, *чоок* ‘близкий’), *чер-дээр* ‘земля и небо’ (*чер* ‘земля, суша’, ‘место, местность’, *дээр* ‘небо’), *эки-багай* ‘всякого рода, всякий, разный, разнородный, неодинаковый (по качеству)’ (*эки* ‘хороший’, ‘лучший’, ‘добрый’, *багай* ‘плохой, неудовлетворительный, скверный’, ‘бедный, несчастный’, ‘слабый, слабосильный’); *дүне-хүндүс* ‘ночью и днем’ (*дүне* ‘ночью’, *хүндүс* ‘днем’);

хак. *аар-төдир* ‘туда-обратно’ (*аар* ‘туда’, *төдир* ‘обратно’), хак. *аар-неер* ‘туда-сюда’ (*аар* ‘туда’, *неер* ‘сюда’), хак. *чиит-кири* ‘и стар и млад’ (*чиит* ‘молодой’, *кири* ‘старый’), хак. *ас-үр* ‘долго-коротко’ (*ас* ‘мало’, *үр* ‘долго’), хак. *ойда-түңдере* ‘и навзничь и вниз лицом’ (*ойда* ‘навзничь’, *түңдере* ‘вниз лицом’), хак. *пөзик-чабыс* ‘различного роста’ (*пөзик* ‘высокий’, *чабыс* ‘низкий’), хак. *индире-чогар* ‘вниз-вверх’ (*индире* ‘вниз по течению реки’, *чогар* ‘вверх по течению реки’), хак. *өринис-чобаг* ‘собир. переживания; и радость, и горе’ (*өринис* ‘радость’, *чобаг* ‘горе’).

1.3. Компоненты – это слова, которые обозначают предметы, входящие в один класс вещей:

тув. *чечек-чимис* ‘цветы, растительность’ (*чечек* ‘цветок’, *чимис* ‘плод, фрукт’), *хан-дамыр* собир. ‘кровь’ (*хан* ‘кровь’, *дамыр* ‘жила’, ‘кровеносный сосуд’), *шажын-чүдүлге* ‘религия, вероисповедание’ (*шажын* ‘религия’, *чүдүлге* ‘вера, верование’, ‘вероисповедание’); *ымыраа-сээк* ‘насекомые (летающие)’ (*ымыраа* ‘комар’, *сээк* ‘муха’);

хак. *палты-нычак* собир. ‘режущие предметы, ножи и топоры’ (*палты* ‘топор’, *нычак* ‘нож’), хак. *хайа-таг* ‘собир. скалы и горы’ (*хайа* ‘скала’, *таг* ‘гора’), хак. *харындас-туңма* ‘родственник’ (*харындас* ‘родственник’, *туңма* ‘младший брат или сестра’), хак. *аргыс-өбре* ‘друзья’ (*аргыс* ‘друг’, *өбре* ‘подруга’);

1.4. Компоненты – это слова, относящиеся к одному и тому же родовому понятию, или как слова, обозначающие предметы, близкие по своему назначению:

тув. *амы-тын* ‘жизнь’, ‘душа’ (*амы* биол. ‘жизнь’, *тын* ‘жизнь’, *рел.* ‘дух, душа’); *балды-кержек* собир. ‘железные, острые инструменты для плотничьих работ’ (*балды* ‘топор’, *кержек* ‘тесло’), *тайга-таскыл* ‘тайга, горный хребет’ (*тайга* ‘тайга’, ‘горы, поросшие лесом’, ‘горный лес’, *таскыл* ‘горный хребет’, ‘голец (гора, не покрытая лесом)’), *сай-кум* собир. ‘галька’ (*сай* ‘галька, мель’, *кум* ‘песок’);

хак. *чайлаг-хыстаг* ‘летник-зимник’ (*чайлаг* ‘летняя стоянка’, *хыстаг* ‘зимняя стоянка’), хак. *пурун-тумзук* ‘нос-клюв’ (*пурун* ‘нос’, *тумзук* ‘клюв’), хак. *ит-чаг* ‘мясо’ (*ит* ‘мясо’, *чаг* ‘сало’), хак. *харах-хулах* ‘глаза-уши’ (*харах* ‘глаз’, *хулах* ‘ухо’), хак. *сүне-тын* ‘дух, душа’ (*сүне* ‘дух умершего человека’, *тын* ‘душа’), хак. *төзек-частых* ‘постель, постельные принадлежности’ (*төзек* ‘постель’, *частых* ‘подушка’);

2. Второй компонент является отзвуком, первым может быть слово с любой семантикой:

тув. *долдаш-далдаш* ‘резко, порывисто’ (*долдаш* от *долдаңна* = ‘двигаться резко, порывисто’); *дазыла-дизиле* = ‘раздаваться (о выстреле)’, ‘слышаться’ (о щёлканье, например, языком);

хак. *пуртах-сартах* ‘собир. грязь, нечистоты’ (*пуртах* ‘грязный’), хак. *халбах-хулбах* ‘отвислый (об ушах)’, хак. *хоол-хаал* ‘опустевший’ (*хоол* ‘пустой’), хак. *табыс-тубыс* ‘шум, гам’ (*табыс* ‘крик’);

3. Оба компонента повторяются, выражая усиленное значение. Такие парные слова образуются посредством удвоения основ без фонетического видоизменения:

тув. *Анна бодап-бодап келирге, мындыг хевир эң чөптүг болган* (К-Э.К.У.ч.у.) ‘Анна подумав-подумав, (решила, что) такой цвет подходящий’; *Ол моораажжа хан-хан, сөөртүп аппарагаиш, суг кудуп, арай боорда оңгаргаиш...* (С.С.А.т.) ‘Он бил-бил до потери сознания, перетащив, обливая во-

дой, еле-еле приведя в сознание...'; ... *Наксыл Кызылдап чайлаан, а бистерни аңгы-аңгы орук звеноларынче тараткан мындыг чүве* (В.С.С.ч.т) 'Наксыл провел лето, ездя в Кызыл, а нас же отпустили по разным дорожным звеньям';

как. *Пот ол санаан-санаан, анаң тоосханда, че, тидір, чарир, алымың чогуыл, санас салдыбыс* (ВТ-Ат, 34) 'Вот он считал-считал, потом когда закончил, ну, говорит, достаточно, у тебя нет долга, расчитались'; *Апсах, ол чазыларны мының алнында көрбеен чили, чапсырхан, хол салааларын түгдүр көміскезінзер чаба тудып, хатап-хатап көрчеткен* (ИК-Чх, 22) 'Старик, словно эти степи никогда раньше не видел, поражаясь, прижав пальцы рук к своим косматым бровям, снова и снова смотрел'; *Ол хоныхха пасха-пасха родтың чоны кірер, аралары ырах нимес ааллар* (НТ-Ткө, 15) 'В это хозяйство войдут люди из разных родов, села, находящиеся недалеко друг от друга'.

Таким образом, проведенный анализ семантики и функционирования тувинских и хакасских парных слов в фольклорных и художественных текстах, показал, что это такие лексемы, которые образуются из слов морфологически и семантически однородных. В составе парного слова его компоненты ограничиваются словами, относящимися обычно к одному кругу понятий, либо так или иначе близкому. Значения слов могут быть разными: синонимичными, антонимичными, обозначать предметы, входящие в один класс вещей, либо часть целого. Как и во всех тюркских языках, в исследуемых языках парные слова обладают одним общим свойством – это выражать обобщенное значение. Парные слова, как и простые, могут относиться к какой-нибудь части речи, принимает свойственные им словоизменительные и словообразовательные аффиксы. Во всех случаях парные слова образуют новую словарную единицу и выражают новое лексическое понятие. Так же как и в литературном языке, парные слова фольклорного языка обладают одним общим свойством – это выражать обобщенное значение.

Наиболее богатым на употребление парных слов оказываются фольклорные тексты, в частности эпические произведения, в которых парные слова встречаются очень часто. В тувинском фольклоре парные слова употребляются в среднем на 10–20 % больше, чем в художественных текстах. В хакасских фольклорных текстах большим разнообразием выделяются парные глаголы, которые семантически выражены наиболее разносторонне и богаче, чем в литературных произведениях. В хакасском языке многие парные слова, характерные только для фольклорного текста, стали активно применяться и в художественных произведениях. Аналогичное явление в тувинском языке нами не было обнаружено.

Байжанова Н.Р. Образование парных слов в алтайском языке // Третья зимняя типологическая школа. Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. 29 января – 6 февраля 2002 г. Москва, 2002. С. 101-103.

Ганиев Ф.А. Функциональное словообразование в современном татарском литературном языке. Казань, 2009.

Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961.

Катанов Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.

Колесникова А.В. Парные слова со вторым асемантическим компонентом «словом-эхо» в алтайском и других тюркских языках // Языковая ситуация и коммуникативные стратегии обучения. Материалы конференции, 29-31 января 2006 г. Новосибирск, 2006. С. 109-115.

Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.;Л., 1960. С. 135-138.

Наделяев В.М. Современный монгольский язык. Морфология. Новосибирск, 1988.

Ондар Н.М. Соматические парные слова в тувинском языке // Актуальные проблемы сохранения и развития языков, культур и истории народов Саяно-Алтая. Материалы международной научной конференции, посвященной 280-летию открытия древнетюркской письменности. 20-23 сентября 2001 г. Абакан, 2001. С. 108-112.

Ондар Н.М. Парные слова в тувинском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. Кызыл, 2004.

Ондар Н.М. Парные слова в тувинском языке. Приложение: словарь парных слов тувинского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. Кызыл, 2004.

Оргу К.Х. Тыва дылда сөстөрүнчү тургустунарының дугайында. О словообразовании в тувинском языке // Тыва дыл дугайында ажилдар. Статьи по тувинскому языку. Кызыл, 1964. С. 13-15.

Патачакова Д.Ф. Парно-сочетающиеся слова в хакасском языке // Учёные записки ХакНИИЯЛИ. Вып. XIV. Абакан, 1970. С. 5-20.

Сегленмей С.Ф. Пути обогащения общественно-политической терминологии тувинского языка // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1975. № 17. С. 149-159.

Субракова О.В. Парно-сочетающиеся слова в устной поэзии хакасов // Тюркология-88. Тезисы докладов и сообщений V всесоюзной тюркологической конференции (7-9 сентября 1988). Фрунзе. 1988. С. 182-183.

Тараканова И.М. Аналитическое словообразование в хакасском языке (на примере имен существительных) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 18. Новосибирск, 2006. С. 195-206.

Тараканова И.М. Словообразование имен существительных в хакасском языке. Абакан, 2008.
 Татаринцев Б.И. Монгольское влияние на тувинскую лексику. Кызыл, 1976.
 Толковый словарь тувинского языка. Т. I. Под ред. Д.А. Монгуша. Новосибирск «Наука», 2003.
 Тувинско-русский словарь. Под ред. Э.Р. Тенишева. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1968.
 Убрятова Е.И. Парные слова в якутском языке // Язык и мышление. В. XI. М.;Л., 1948. С. 297-328.
 Хакасско-русский словарь. Составители Н.А. Баскаков, А.И. Инкижекова-Грекул. М., 1953.
 Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006.

Шагдурова О. Ю. Парные глаголы в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири // Материалы Международной очно-заочной научной конференции «Историко-культурное наследие Хакасии», посвященной 85-летию со дня рождения доктора исторических наук, археолога Якова Ивановича Сунчугашева, 20-21 октября 2011 г. Абакан, 2011.

Шагдурова О.Ю. Аналитические слова в хакасском героическом эпосе «Ай-Хуучын» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 12. Вып. 2. 2013. С. 173-176.

Шагдурова О.Ю. Парные глаголы в хакасских фольклорных текстах // Языки и фольклор коренных народов Сибири. Новосибирск, 2013. № 2 (Вып. 25). С. 55-60.

Шагдурова О.Ю. Парные слова в хакасских художественных, фольклорных и публицистических текстах // Языки и фольклор коренных народов Сибири. Новосибирск, 2014. № 2 (Вып. 27). С. 29-38.

А Ары-Хаан: Тыва улустун маадырлыг тоолдары, V том. Кызыл, 1996. С. 61-99.
 ХБ «Хайындырынмай Багай-оол» в кн. Тувинские народные сказки // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1994. С. 50 – 224.
 Т.у.т. Тыва улустун тоолдары. Кызыл, 2012.
 Л.Ч.И. Л. Чадамба. Ивижилер. Кызыл, 1972.
 С.С.А.т. С. Сарыг-оол. Аңгыр-оолдун тоожузу. Кызыл, 2008.
 В.С.С.ч.т. В. Серен-оол. Сөөскеннер чечектелип турда. Кызыл, 1995.
 С.С.А.у. С. Сегленмей. Аңчы угбалышкы. Кызыл, 1988.
 К-Э.К.У.ч.у. Кызыл-Эник Кудажы. Уйгу чок Улуг-Хем. Кызыл, 1992.
 ТРС Тувинско-русский словарь. М., 1968.
 ЭСТув Этимологический словарь тувинского языка. Том I, Новосибирск, 2000.
 АХ «Ай-Хуучын» в кн. Хакасский героический эпос // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 16. Новосибирск, 1997.
 ВТ-Ат В. К. Татарова. Аат табызы. Ағбан, 1991.
 ИК-Чх И. М. Костяков. Чібек хур. Абакан, 1989.
 НТ-Ткö Н. Е. Тиников. Тіріг кізі öлбечең. Абакан, 1982.
 Х Хабар. Газета на хакасском языке.
 Ха Хакасский альманах. № 3. Абакан, 1946.
 ЧА-Ап Ч. Айтматов. Ах пароход. Перевод С.Е. Карачакова. Абакан, 1992.